

Страхи приемных родителей

Наследственность. «Плохая наследственность» – самое распространенное и самое опасное объяснение при возникновении любых трудностей в процессе воспитания приемного ребенка. Согласно научным данным, соотношение факторов среды и наследственности в среднем «50 на 50». В каких-то областях оно сдвинуто в сторону «заданности»: например, цвет волос, цвет глаз, рост и пр. В основном это касается физических характеристик. Но то, что составляет основу жизни человека – вера, способность любить и заботиться, желание и умение работать, ценности, – зависит не от «наследственности». Это то, что формируется в ходе всей жизни человека и связано с его личным выбором и душевными усилиями, и на что в значительной степени влияют социальная среда и отношения с близкими людьми. Отсутствие достаточной заботы и эмоционального контакта с близким взрослым в раннем детстве, а в некоторых случаях и жестокое обращение, являются основной причиной диспропорционального развития таких детей, а не пресловутая «генетика». Ребенок с самыми распрекрасными генами в плохих обстоятельствах будет развиваться плохо.

Бояться генов, с одной стороны, естественно – ведь они не в нашей власти, с другой стороны, бессмысленно – по той же самой причине. Отрицать их тоже нет смысла, стремление игнорировать отличия ребенка ничем хорошим не кончается. *Что можно сделать? Признавать особенности своего приемного ребенка, уважать и развивать то хорошее, что есть в нем, и помогать ребенку правильно обходиться со своими слабыми сторонами.*

Воровство. Один из самых пугающих для родителей типов трудного поведения – это детское воровство. Причем под воровством родители понимают фактически каждый случай, когда их ребенок (особенно приемный!) без спроса берет чужую вещь.

Почти каждый ребенок хотя бы один раз в жизни пробует взять не принадлежащую ему понравившуюся вещь. Во многом от реакции взрослых зависит, чем станет для ребенка эта ситуация – новой ступенькой в понимании границ и правил человеческого общения или представлением о себе как о преступнике. Причин того, что ребенок берет без спроса не принадлежащие ему вещи или ценности, может быть достаточно много:

Неосведомленность. До определенного возраста дети не владеют понятиями «свое» и «чужое». Если никто из взрослых не ставил специально задачу научить ребенка следовать правилу «чужое без спроса брать нельзя», то вплоть до выхода в широкую социальную действительность (обычно это школьный возраст) ребенок может иметь весьма смутные представления о «собственности».

Клептомания, которой опасаются некоторые родители, слышавшие о таком психическом нарушении, – это не особенность детей из неблагополучных семей, а болезнь. Заболевание это достаточно редкое, генетически не наследуемое и от социального происхождения не зависящее. Диагностируют его психиатры.

Невротическое воровство. Воровство этого типа может встречаться у детей, переживших психологическую травму, не уверенных в своем нынешнем положении, испытывающих страх перед будущим, имеющих низкую самооценку. Это своего рода попытка заполнить «черную дыру» беспокойства, вызванного дефицитом любви в прошлом, обычно в раннем детстве, когда привязанность с близким взрослым играет ведущую роль в формировании личности ребенка, его отношении к самому себе. Удовольствие, связанное с чувством риска, азартом и присвоением желаемого временно заполняет внутреннюю пустоту.

Демонстративное воровство. Ребенок намеренно нарушает запрет не брать что-либо, хотя прекрасно понимает, что попадетсся, – он словно делает «назло». После раскрытия кражи ведет себя вызывающе, хамит, отпирается, врет в глаза. Скорее всего, это так называемое «протестное поведение». Возможно, ребенок проверяет границы: а что сделают взрослые? И одновременно бросает им вызов: «А ничего вы со мной не сделаете!» Это своего рода борьба за контроль, попытки померяться силами со взрослыми. Некоторые дети в период адаптации в приемной семье могут таким образом проверять границы и степень надежности отношений: не вернут ли его из семьи в детский дом. Тем более что у некоторых это подкреплено реальным опытом, когда от них отказывались за подобные проступки. Возможно также, что ребенок таким способом «выбивает» особое внимание к себе. Некоторые дети, лишенные любви и заботы, приходят к выводу, что единственный способ привлечь внимание взрослого – разозлить его. Наказание их меньше пугает, чем безразличие. Причем за безразличие они порой принимают обычную сдержанность, особенно если привыкли к крику и побоям.

Шантаж. Воровать ребенка могут заставлять более сильные сверстники или старшие дети. Это может быть, как условие принятия в группу («тебе слабо?!», «ты маленький мальчик, маменькин сынок?»), так и непосредственные угрозы физической расправы, откупиться от которой ребенок может деньгами или вещами.

Научение. Дети, жившие в неблагополучных семьях, делают то же, что делают взрослые. Например, если взрослые промышляли воровством, то для ребенка это было обычной жизненной ситуацией. Более того, его даже могли поощрять и хвалить, если он сам таким же способом добывал что-то в семью. Кроме того, для детей повторение действий кровных родителей в некоторых случаях может быть способом сохранения семейной идентичности, привязанности к своей семье: «Я поступаю, как папа».

Получается, что во многих случаях, когда ребенок берет чужое, это не является воровством. Переживания взрослых могут быть вызваны не столько самим поступком ребенка, сколько их собственными страхами или особенностями социальной ситуации. Во-первых, окружающие могут осуждать семью и ребенка. Или у взрослых всплывают страхи по поводу «генов». Кроме того, бывают семьи, для которых сам факт подобного поступка ребенка говорит о его «глобальной испорченности». Очевидно, что все это больше касается позиции взрослых людей, нежели имеет отношение к соразмерной оценке случившегося.

«Сексуализированное» поведение. У некоторых детей интерес к интимным отношениям или осведомленность об этой сфере может не соответствовать возрасту, и это шокирует взрослых. Причина того, что маленький ребенок демонстрирует взрослым или сверстникам свои «знания» (в форме рассказов или действий), – неадекватный жизненный опыт. Если ребенок видел отношения взрослых или его вовлекали в какие-то развратные действия, он будет это воспроизводить в новых отношениях («чем богаты, тем и рады»). Негативная реакция окружающих скорее вызовет у ребенка ощущение, что отвергают его самого, а не его поведение, которое поощрялось и принималось в его прошлой жизни.

Самое главное, что важно помнить взрослым: для большинства детей «сексуализированное» поведение не является поведением собственно сексуальным. Для них это просто часть социального взаимодействия, способ привлечь к себе внимание, в конечном итоге – получить поощрение и ласку.

Разрушительное поведение. Агрессивное поведение детей, даже собственных, нередко ставит взрослых в тупик. Поскольку взрослые ощущают себя более сильными, мудрыми и свою роль рассматривают как роль защитника и учителя, для них весьма неожиданными становятся злобные выпады и разрушительная активность некоторых детей. Кроме того, агрессивное вызывающее поведение часто пробуждает у взрослых не лучшие ответные чувства, о наличии которых у себя они и не подозревали: ярость, желание «размазать по стенке» и т. п.

Все дети проходят в своем нормальном развитии периоды, когда учатся владеть собой, сдерживать спонтанный гнев. Усвоение социальных норм и правил выражения своего недовольства начинается в возрасте двух-трех лет. В благополучном варианте ребенок постепенно учится находить приемлемые для него самого и его окружения способы выражения негативных эмоций и способы достижения желаемого. Если реакции родителей последовательны и разумны, то постепенно ребенок узнает, что, например, истерика – это не способ получения желаемого, а драка – не лучший путь для доказательства своей правоты.

Задача взрослых – научить ребенка добиваться своего не столько силой или скандалами, сколько путем договоренностей, убеждения, компромиссов. Если родители прини-

мают чувства ребенка, но ограничивают негативное поведение, он приходит к выводу, что злиться – нормально, а вот крушить все вокруг – нет. Важно не только препятствовать неприемлемому поведению ребенка, но и предлагать альтернативные пути для достижения целей.

С приемными детьми ситуация сложнее. У них очень много причин для деструктивного поведения. Дети, не имевшие опыта благополучных внутрисемейных отношений, не имеют ни позитивных образцов поведения в сложных ситуациях, ни опыта правильных ограничений деструктивного поведения. Возможно, их вообще замечали только тогда, когда они начинали истошно орать. Возможно, они наблюдали, как взрослые сами не справляются со вспышками гнева и превращаются в «монстров». Поэтому, когда таких детей посещает гнев, они оказываются беспомощны: имеющиеся в их распоряжении модели поведения плохи и неприемлемы, а других у них нет. Кроме того, деструктивное поведение может быть частью реакции на пережитый ребенком опыт жестокого обращения. То есть поводов вести себя плохо у таких детей больше, а возможностей удачно справиться с плохим поведением – меньше.

Дети в большинстве случаев не в состоянии понять причин своего агрессивного поведения и уж тем более его объяснить. Но если взрослые пугаются и теряют контроль над ситуацией, то их растерянность ребенок воспринимает как слабость, а себя, соответственно, как более сильного и главного. Так растерянность и испуг взрослых подкрепляют агрессивное поведение ребенка. В следующий раз приступ гнева возникает легче и длится дольше. Поскольку открытое проявление агрессии является социально неприемлемым и осуждаемым, у взрослых возникает сильное искушение счесть ребенка «психически нездоровым». Как только у взрослых складывается такая позиция, то спасти ситуацию становится практически невозможно: «психическое нездоровье», как и «гены», – это не то, что можно исправить. Для ребенка же по-настоящему нужно, чтобы его взрослые оказались достаточно сильны, чтобы справиться с его злостью. Тогда они смогут защитить его от всего: и от страхов, которые живут внутри, и от угроз, которые возникают извне.

Что могут предпринять родители:

– Собрать полную и непредвзятую информацию о том, что произошло. К сожалению, к детям из детского дома существует предвзятое отношение, и ребенка могут обвинить несправедливо.

– Помнить, что ребенок, совершивший проступок, не преступник. Случившееся – шанс для него освоить некоторые важные правила человеческого общежития. Использует он его или нет – во многом зависит от реакции взрослых. Навешивание «ярлыков» приво-

дит к «социальному гипнозу», лишая ребенка выбора в будущем: ведь он уже вор, чего тут думать-то?

– Искать подлинные причины. Постараться понять, какова эта ситуация с точки зрения ребенка, каковы были его намерения и как он понимает результат. Для этого нужно внимательно и спокойно его выслушать. А чтобы он мог быть откровенными в столь стрессовой ситуации, надо до этого создавать доверительные отношения. Также важно знать жизненную историю ребенка, потому что, кроме того, как ребенок сам объясняет свое поведение, имеют значение объективные проблемы и особенности развития.

– Учитывать возраст и особенности развития ребенка. Часто взрослые терпимо относятся к тому, что ребенок отстает в росте или в учебе, но не могут перенести задержки в развитии совести. На самом деле это такая же зона развития, как и другие. Оно подразумевает, что ребенок, чей биологический возраст двенадцать лет, в моральном отношении может соответствовать шести годам. И родителям, которые занимаются его воспитанием, придется исходить в своих действиях из этой реальности.

– Подробно и понятно объяснить ребенку, чем именно плох его поступок. Почему нельзя брать чужое без спросу, даже если хочется. Рассказать напрямую или через сказки/игру, что чувствует тот, у кого украли что-то: унижение, обиду, как ему плохо. Что теряет в отношениях с людьми тот, кто берет чужое. Объяснить, что желание взять чужое посещает в детстве всех людей, и как люди это преодолевают и т. д.

– Предложить выход из ситуации. Возмещение морального и материального ущерба (насколько это возможно) для пострадавших. Обязательно надо вместе с ребенком попросить прощения (объяснив, зачем!), при этом не позорить публично и не бросать его одного в этой ситуации. Найти способ, как сам ребенок может возместить нанесенный ущерб: вернуть, сделать своими руками новое, отдать свое взамен растраченного и т. д.

– Выразить уверенность (не требовать обещаний, не угрожать, а именно выразить твердую уверенность), что в будущем ребенок научится справляться с соблазном взять чужое. Очень важно, чтобы родители четко выразили свою позицию: «Ты наш ребенок. Мы плохо относимся к этому конкретному действию, но не к тебе. Ты нам дорог, поэтому мы будем добиваться того, чтобы ты научился поступать иначе».

– Своим собственным поведением выразить уважение к собственности, в том числе к вещам самого ребенка, спрашивать разрешения, не рыться в его вещах. И не провоцировать ребенка, оставляя на видном месте деньги и ценности, пока не будет уверенности в том, что ребенок научился справляться с ситуацией.

– Верить в своего ребенка, быть на его стороне. Это не означает отрицания проблемы, но свидетельствует о том, что сам ребенок и отношения с ним для родителей важнее,

чем отдельные, даже серьезные проблемы в его поведении. Решение этих проблем – путь к близости друг с другом, который иногда бывает очень тернистым и долгим.

– Заботиться об эмоциональных потребностях. Если ребенок не подвергался насилию, а скорее страдал от невнимания и отсутствия ласки, важно предоставить ему другие возможности для сбрасывания напряжения и получения физической ласки. Подвижные игры, спорт, тактильный контакт с близкими взрослыми (повозиться на ковре, тормошить, шутливо бороться, держать на руках, укачивать на ночь). При этом взрослым важно помнить, что ребенок, подвергавшийся развращению, более чувствителен к физическому контакту, поэтому важно избегать ситуаций, которые могут быть истолкованы двусмысленно.

– Поднимать самооценку. Ребенок должен чаще слышать, что взрослым с ним интересно, как он хорошо помогает, какой он сообразительный и т. п. Кроме того, благодаря новым отношениям ребенку предстоит понять новую для себя вещь: детей любят не за то, что от них можно получить, а за то, что они есть. Просто так. Настоящие родители именно так любят своих детей. Пройдет немало времени, прежде чем ребенок узнает и поверит, что любовь бывает бережной, бескорыстной, уважительной. Если ребенок почувствует отвращение со стороны родителей в отношении себя, их страх перед обсуждением событий из его прошлой жизни, – это только подтвердит его ощущение своей ничтожности, «правильности» того, что с ним было, и невозможности для него ничего другого в жизни. Потребности этих детей – научиться любить и быть любимыми, защищать и уважать себя, оставить прошлое в прошлом и жить дальше. Для этого им нужны любовь, спокойствие и уверенность взрослых.

– Помнить о том, что они (родители) старше и сильнее. Мысль «я не могу с ним справиться» не должна звучать ни вслух, ни в голове. Когда взрослый начинает ощущать себя жертвой, это вызывает боевой энтузиазм у ребенка и провоцирует его быть агрессором. На самом деле, взрослые люди старше, больше и сильнее, чем их дети, даже если они в этом сомневаются. Это объективная реальность. Как бы ребенок ни бушевал, все равно он остается маленьким ребенком, к тому же несчастным.

– Не принимать ярость ребенка на свой счет. Его агрессия – это нормальная реакция на ненормальные обстоятельства жизни, которая выражается «не вовремя и не тем людям». Он зол, и у него есть на это основания, но это не значит, что он прав или правильно себя ведет. Задача взрослых – дать ребенку понять его неправоту и вообще помочь разобраться, что к чему.

– Бороться не с чувствами, а с поведением. Ребенок имеет право злиться, но не имеет права причинять вред окружающим. Если его «понесло», важно не «заразиться» его эмоциями, а стараться сохранять эмоциональное равновесие. В некоторых случаях требуется физическое сдерживание, но не битье. В других – помогает техника «тайм-аута», когда

ребенок имеет возможность побыть один, без внешних раздражителей, и успокоиться. Существуют разные возможности справляться с эмоциональными выплесками, и если родители на стороне своего ребенка, то они помогут ему найти подходящий способ. В этом поиске могут помочь консультации специалистов и знакомство со специальной литературой.

– Борьба не с ребенком, а с агрессией. Взрослый должен быть союзником и старшим помощником ребенка, обсуждая с ним его приступы ярости. Необходимо дать ребенку понять, что пока что он действительно не может справиться со своей злостью, но это обязательно произойдет со временем, и взрослые ему в этом помогут.

– Внимательно относиться к проявлениям аутоагрессии. Постараться выяснить причины «самонаказания», понять, в чем ребенок винит себя, какова стоящая за виной утрата. Для этого важны доверительные отношения с ребенком, его уверенность, что приемные родители поймут и постараются помочь. Поняв, какова истинная эмоциональная потребность ребенка, взрослые смогут найти другой, более адекватный способ ее удовлетворения.

– Обратиться к специалисту, особенно если вы знаете или подозреваете, что ребенок был жертвой насилия. Это очень тяжелый опыт, и будет лучше, если ребенку поможет профессионал. Возможно, с родителями ребенок вообще не захочет говорить на эту тему, и в этом нет недоверия. Ребенку важно, что его новый дом – территория безопасности, и даже разговоры о «том прошлом» здесь ему не нужны. Пусть это происходит в кабинете психолога – и там и остается. Ребенку может быть очень важно осознать причины своей ярости или воровства и выразить их «по адресу» – это можно сделать с помощью психолога.

Литература: М. В. Капилина (Пичугина), Т. Д. Панюшева. **Приемный ребенок: жизненный путь, помощь и поддержка М.: Ника, 2015. — 432 с.**

Составитель: специалист по социальной работе БУСО УР «СоДействие» Крючкова Е.Н.